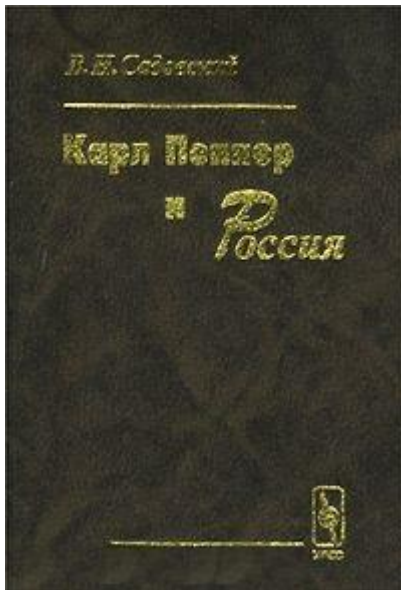

Вадим Садовский. Карл Поппер и Россия

На философию Поппера меня «подсадил» Талеб. В его уже ставших классическими [Черном лебеде](#) и [Антихрупкости](#) я нашел около 50 ссылок на Поппера. И за последующие четыре года я прочитал 8 книг и статей Поппера (ссылки см. в конце заметки). Вадим Садовский был лично знаком с Карлом Поппером, был переводчиком первого издания на русском языке. Также меня заинтересовал перечень работ Карла Поппера, изданных на русском языке. В первой части книги довольно подробно излагаются основные философские взгляды Поппера, а во второй – анализируется эволюция восприятия концепций Поппера советским, а позднее – российским философским сообществом.

Вадим Садовский. Карл Поппер и Россия. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 280 с.

Купить книгу в [Ozon](#)

Часть I. КАРЛ РАЙМУНД ПОППЕР — ФИЛОСОФ, ЛОГИК И СОЦИОЛОГ XX ВЕКА

Глава 1. Карл Раймунд Поппер (Вехи жизни и творчества)

Карл Раймунд Поппер родился 28 июля 1902 г. в Вене в семье профессора права Венского университета Симона Поппера. Его воспитание прошло в либерально-демократической среде. В 1918–1924 гг. Поппер учился в Венском университете, посещая главным образом лекции по математике. Философией он занимался самостоятельно. В 1928 г. Поппер защитил диссертацию и получил диплом преподавателя математики и физики. В 1934 г. выходит его первая книга – *Логика научного исследования* (ссылки см. в конце заметки). Центральную философскую проблему Поппер в это время видел в нахождении критерия демаркации между наукой и псевдонаукой. В качестве критерия демаркации Поппер предложил принцип фальсифицируемости, то есть принципиальной опровержимости любого знания, претендующего на статус научности.

В 1937–1945 гг. Поппер жил в Новой Зеландии, где работал в университете г. Крайсчерча. В 1940 г. он опубликовал в журнале *Mind* статью *Что такое диалектика?* В 1944–1945 гг. он публикует в журнале *Economica* книгу *Нищета историцизма*, книжный вариант этой работы появится в 1957 г. В 1945 г. выходит двухтомный труд Поппера *Открытое общество и его враги*. В январе 1946 г. Поппер прибыл в Англию и приступил к работе в Лондонской школе экономики и политических наук. Его научная деятельность до выхода на пенсию в 1969 г. была связана с кафедрой философии, логики и научного метода этой школы.

В 1959 г. был опубликован английский вариант *Логики научного исследования*. В 1963 г., Поппер публикует *Предположения и опровержения*, а в 1972 г. — *Объективное знание*. В 1977 г. Поппер опубликовал совместно с Нобелевским лауреатом нейрофизиологом Дж. Экклзом книгу *Личность и ее мозг*. В 1979 г. Поппер наконец-то издал свою первую философскую работу, созданную еще в 20-е гг., — *Две основные проблемы теории познания*. Эта книга представляет собой первый очень тщательно отработанный вариант попперовской теории логики научного исследования. В 1990 г.

вышла в свет новая и, как оказалось, последняя его прижизненная книга *Мир предрасположенностей*. Поппер скончался 17 сентября 1994 года в больнице в пригороде Лондона на 93 году жизни. В 1998 г. был опубликован его фундаментальный труд *Мир Парменида*.

Глава 3. Логика научного исследования

Проблему демаркации или кантовскую проблему границ научного познания Поппер предлагает решить на основе отказа от необоснованного допущения о том, что все подлинные высказывания в принципе должны быть полностью разрешимы, то есть верифицируемы или фальсифицируемы. Если отказаться от этого допущения, считает Поппер, то мы можем интерпретировать законы природы и теории как подлинные высказывания, которые лишь частично разрешимы, то есть они — по логическим основаниям — не верифицируемы, но фальсифицируемы: это — высказывания, проверяемые путем систематических попыток их фальсификации.

Согласно критерию фальсифицируемости высказывания или системы высказываний содержат информацию об эмпирическом мире только в том случае, если они обладают способностью прийти в столкновение с опытом, или более точно — если их можно систематически проверять, то есть подвергнуть (в соответствии с некоторым «методологическим решением») проверкам, результатом которых может быть их опровержение.

Вопрос об оправданности индуктивных выводов известен под названием проблема индукции. Поскольку принцип индукции не может быть логической истиной типа тавтологии или аналитического высказывания, он должен быть синтетическим высказыванием, то есть высказыванием, отрицание которого не является самопротиворечивым, оно логически возможно. В этой связи и возникает вопрос о том, почему мы вообще должны принимать этот принцип и каким образом, исходя из рациональных оснований, можно оправдать это принятие. По мнению Поппера, принцип индукции совершенно излишен и, кроме того, он неизбежно ведет к логическим противоречиям.

Поппер считает, что логика научного исследования может быть построена только как теория дедуктивного метода проверки, то есть как концепция, согласно которой гипотезу можно проверить только эмпирически и только после того, как она была выдвинута.

Поппер выделяет четыре различных пути, по которым происходит проверка теории. Во-первых, это логическое сравнение полученных следствий друг с другом, при помощи которого проверяется внутренняя непротиворечивость системы. Во-вторых, это исследование логической формы теории с целью определить, имеет ли она характер эмпирической, то есть научной теории, или является тавтологичной. В-третьих, это сравнение данной теории с другими теориями с целью определить, внесет ли новая теория вклад в научный прогресс в том случае, если она выживет после ее различных проверок. И наконец, в-четвертых, это проверка теории при помощи эмпирического применения выводимых из нее следствий.

В последнем случае, если следствия оказываются приемлемыми, или верифицированными, то теория может считаться в настоящее время выдержавшей проверку. Однако, если следствия оказались фальсифицированными, то фальсификация их фальсифицирует и саму теорию, из которой они были логически выведены. Следует подчеркнуть, что положительное решение может поддерживать теорию лишь временно, поскольку последующие возможные отрицательные решения всегда могут опровергнуть ее. В процедуре проверки теорий нет и следа индуктивной логики. Здесь нигде не предполагается возможность перехода от истинности сингулярных высказываний к истинности теорий, равно как нигде не допускается, что на основании «верифицированных» следствий может быть установлена «истинность» теории или хотя бы ее «вероятность».

Поппер подчеркивает, что главной причиной, побудившей его к отказу от индуктивной логики, является то, что она не обеспечивает нас подходящим «критерием демаркации». Поппер критикует неопозитивистов за то, что они интерпретируют проблему демаркации, как принадлежащую к компетенции естественных наук. Он утверждает, что предлагаемый им критерий демаркации следует рассматривать как выдвижение соглашения, или конвенции.

Поппер решительно не соглашается с теми философами, которые итогом и целью науки считают систему абсолютно достоверных и окончательно истинных высказываний. По его мнению, действительные цели науки совершенно иные: любое наше знание проблематично, и в

существующем море гипотез мы можем разобраться только в том случае, если мы сможем построить понятие эмпирической науки и в ходе анализа логических следствий использования этого понятия сможем выявить его плодотворность, то есть способность объяснять проблемы теории познания.

Каким образом можно отличить одну эмпирико-теоретическую систему от другой? *Опыт* выступает в виде специфического метода, посредством которого мы можем отличить одну теоретическую систему от других.

Важную роль в исследовании Поппером фундаментальных проблем логики научного познания играет разработанный им подход к проблеме научной объективности. Поппер считает, что при решении проблемы научной объективности целесообразно следовать Канту, который использовал понятие «объективный» для того, чтобы указать, что научное знание должно допускать оправдание, независимое от чьей-либо прихоти. Оправдание, по Канту, «объективно», если оно в принципе может быть проверено и понято любым человеком. В соответствии с этим, утверждает Поппер, объективность научных высказываний должна быть основана на возможности их intersubъективной проверки.

Согласно Попперу, даже базисные высказывания должны допускать intersubъективную проверку. Тогда в науке не останется окончательно установленных высказываний. В науке не могут существовать высказывания, которые нельзя было бы проверить, а, следовательно, в ней не может быть и высказываний, которые нельзя было бы опровергнуть, фальсифицировав некоторые из их следствий».

Поппер ввел понятие подкрепления, что дало ему возможность вместо обсуждения «вероятности» гипотез оценивать, какие проверки, какие испытания выдержали рассматриваемые гипотезы, в какой степени они доказали свою жизнеспособность.

«Наука не является системой достоверных или хорошо обоснованных высказываний; она не представляет собой также и системы, постоянно развивающейся по направлению к некоторому конечному состоянию. Наша наука не есть знание (episteme): она никогда не может претендовать на достижение истины или чего-то, заменяющего истину, например, вероятности».

«Прогресс науки обусловлен не тем, что с течением времени накапливается все больший перцептивный опыт, и не тем, что мы все лучше используем наши органы чувств. Из неинтерпретированных чувственных восприятий нельзя получить науки, как бы тщательно мы их ни собирали. Смелые идеи, неоправданные предвосхищения и спекулятивное мышление — вот наши единственные средства интерпретации природы.

Глава 4. Что такое диалектика?

«Критикуя марксизм, я до некоторой степени критиковал и самого себя, поскольку в ранней молодости был марксистом и даже коммунистом. (Мне не было и 17 лет, когда я отверг это учение.)»

Поппер ставит перед собой цель понять, в чем неправ марксизм, проанализировать его основания и показать их принципиальную ошибочность. В 1940 г. для него этот вопрос предельно актуален, потому что диалектика в гегелевском (и, следовательно, в марксистском) понимании лежит в основе идеологии как фашистского, так и советского тоталитаризма.

Поппера показал, что диалектика не является фундаментальной, логической теорией, и программа построения новой, диалектической логики, отвергающей закон противоречия, не имеет никаких реальных оснований. Существенным моментом попперовской интерпретации диалектики является его утверждение о том, что «диалектическое развитие можно "разъяснить", если показать, что оно происходит в соответствии с методом проб и ошибок», более того — что метод проб и ошибок является «более гибким» и более широким, чем «метод диалектики, который, таким образом, оказывается, частным случаем метода проб и ошибок».

Глава 5. Критика историцизма и концепция открытого общества

Поппер считает, что социальных исследователей очень сильно заботят проблемы метода и при этом они нередко ориентируются на методы процветающих наук, особенно на методы физики. Однако попытки использования экспериментального метода В. Вундтом, Дж. С. Миллем и другими скорее вызвали множество разочарований, чем привели к реальным результатам. И поэтому необходимо ответить на вопросы: А применимы ли вообще методы физики к социальным наукам? И не вера ли в

их применимость привела социальные науки к плачевному состоянию? За современное неудовлетворительное состояние теоретических социальных наук, считает Поппер, во многом ответственна повсеместно распространенная среди социальных философов и ученых концепция историцизма. Историцизм видит главную задачу социальных наук в историческом предсказании. Задача эта решается, когда в основе исторической эволюции усматривают «ритмы», «схемы», «законы» или «тенденции».

В любой версии историцизма выражено чувство устремленности в будущее, — будущее, которое приближают некие необоримые силы». В «Нищете историцизма» Поппер доказал, что по строго логическим основаниям предсказать течение событий невозможно. Его основная аргументация состоит из пяти пунктов:

- (1) Значительное воздействие на человеческую историю оказывает развитие человеческого знания. (Истинность этой посылки признают и те, кто видит в наших идеях, в том числе в научных идеях, побочные продукты материального развития.)
- (2) Рациональные или научные способы не позволяют нам предсказать развитие научного знания.
- (3) Таким образом, ход человеческой истории предсказать невозможно.
- (4) Это означает, что теоретическая история невозможна; иначе говоря, невозможна историческая социальная наука, похожая на теоретическую физику. Невозможна теория исторического развития, основываясь на которой можно было бы заниматься историческим предсказанием.
- (5) Таким образом, свою главную задачу историцизм формулирует неправильно и поэтому он несостоятелен».

Историцист отвергает не только практическую возможность социальной инженерии, но и идею теоретической социальной науки. Практическая инженерия, считает он, обречена на неудачу потому, что не учитывает важные социологические факты и законы, прежде всего — законы развития. Эти историцистские соображения, подчеркивает Поппер, относятся ко всем социальным наукам, включая экономику. Экономика, таким образом, не может давать никакой информации, касающейся социальной реформы. Конечной целью экономики может быть — и здесь Поппер цитирует Маркса — только «открытие экономического закона движения человеческого общества».

Большинство историцистов считает, что эффективны только те планы, которые совпадают с главным течением истории. Разумна та деятельность, которая не противоречит и даже способствует предстоящим изменениям. Только научное мышление, только историцистская социальная наука способна указать направление разумной деятельности, желающей совпасть с направлением грядущих изменений. Все помыслы и действия историцистов обращены к интерпретации прошлого в целях предсказания будущего. Такой взгляд близок к вере в социальные и политические чудеса, отрицая за человеческим разумом силу сотворения более разумного мира. Историцизм — это особая разновидность фатализма, для которого неизбежными выступают тенденции истории.

Базируясь на своей критике историцизма, Поппер в «Открытом обществе» дает панорамное изложение теории открытого общества и путей его построения. Наша западная цивилизация, отмечает Поппер, была рождена греками. Древнегреческое племенное общество характеризуется магическим или иррациональным отношением к обычаям социальной жизни. Табу жестко регулируют все стороны жизни. Основанные на коллективистской племенной традиции, такие племенные институты не оставляли никакого места для личной ответственности.

Возможность рациональной рефлексии по поводу встающих перед человеком проблем — вот что составляет коренное отличие современного общества. Поппер предлагает именовать магическое, племенное или коллективистское общество закрытым обществом, а общество, в котором индивидуумы вынуждены принимать личные решения, — открытым обществом. По мнению Поппера, переход от закрытого к открытому обществу можно охарактеризовать как одну из глубочайших революций, через которые прошло человечество.

Глава 6. Правдоподобность научных теорий

Прогрессивное развитие научного знания осуществляется путем последовательной смены одних научных теорий другими, более полно и более адекватно описывающими и объясняющими определенную сферу реальности. В связи с этим в рамках теории познания важное гносеологическое

значение имеет решение вопроса о степени истинности (степени приближения к истине) отдельных фрагментов научного знания — теорий, гипотез, тех или иных научных утверждений и т.п. Важную роль в этом научном направлении сыграл К. Поппер, который в своей книге «Предположения и опровержения» (1963) предложил способ формализации понятия приближения к истине (правдоподобности).

Если истинные и ложные содержания некоторых теорий, например, А и В, сравнимы, то, согласно Попперу, теория В более правдоподобна, чем теория А, если либо а) истинное содержание V_T превосходит истинное содержание A_T , при этом ложное содержание V_F не более A_F ; либо б) ложное содержание A_F превосходит ложное содержание V_F , при этом истинное содержание A_T не более V_T . Или в виде уравнения:

$$A_T \subset V_T \text{ и } V_F \subseteq A_F \text{ или } A_T \subseteq V_T \text{ и } V_F \subset A_F$$

Здесь знак \subseteq обозначает отношение подмножества к множеству, когда в частном случае подмножество и множество могут быть равны, а знак \subset обозначает отношение подмножества к множеству, когда исключается ситуация равенства подмножества и множества.

Однако, этот критерий на самом деле является внутренне противоречивым, что и было показано в дальнейшем несколькими учеными.

Глава 7. Теория трех миров К. Поппера

Мы можем различить следующие три мира: мир физических объектов или физических состояний; мир состояний сознания, мыслительных (ментальных) состояний; мир объективного содержания мышления, прежде всего содержания научных идей, поэтических мыслей и произведений искусства.

Для обоснования этого утверждения Поппер выдвигает три тезиса, которые относятся к эпистемологии, то есть к теории научного знания. Во-первых, имеется два различных смысла понятий знания или мышления: (1) знание или мышление в субъективном смысле, состоящее из состояний ума, сознания или диспозиций действовать определенным образом; (2) знание или мышление в объективном смысле, состоящее из проблем, теорий и рассуждений, аргументов как таковых. Знание в этом объективном смысле в целом не зависит от чьих-либо претензий на знание чего-то; оно также не зависит от чьей-либо веры или предрасположения соглашаться, утверждать или действовать. Знание в объективном смысле есть знание без того, кто знает: оно есть знание без субъекта знания. Таким образом, традиционная эпистемология с ее концентрацией внимания на втором мире, или знании в субъективном смысле, не имеет отношения к исследованию научного знания.

Второй тезис: для эпистемологии решающее значение имеет исследование третьего мира объективного знания, являющегося в значительной степени *автономным*. Другими словами, хотя ученые действуют на основе догадок или субъективного убеждения, они способствуют дальнейшему росту третьего мира объективного знания 5K

Третий тезис: объективная эпистемология, исследующая третий мир, может в значительной степени пролить свет на второй мир субъективного сознания, особенно на субъективные процессы мышления ученых, но обратное не верно.

Также Поппер утверждает: третий мир есть естественный продукт человеческого существа, подобно тому как паутина является продуктом поведения паука. Третий мир в значительной степени автономен, хотя мы постоянно воздействуем на него и подвергаемся воздействию с его стороны. Посредством взаимодействия между нами и третьим миром происходит рост объективного знания. Существует тесная аналогия между ростом знания и биологическим ростом, то есть эволюцией растений и животных.

Глава 8. Эволюционная эпистемология К. Поппера

Эволюционная концепция Чарльза Дарвина (1809–1882) оказалась грандиозным научным достижением. И тем не менее в фокусе интересов самого Дарвина были лишь проблемы биологической эволюции. Первый человек, который не только почувствовал поистине гигантский масштаб дарвиновских идей, но и в явном и развернутом виде это выразил, был Герберт Спенсер (1820–1903). В его эпохальном труде [Основные начала](#) (1862) идеи эволюционизма положены в основу его теории эволюции Вселенной и созданной им философской концепции. Это – грандиозная

попытка придать эволюционным воззрениям универсальную значимость, далеко выходящую за рамки сферы биологии.

Б. Рассел в середине XX века писал: «Еще одну вещь надо помнить при любых обсуждениях ментальных понятий — нашу эволюционную неразрывность с низшими животными. В частности, знание не следует определять так, чтобы этим подразумевалась непроходимая пропасть между нами и нашими предками, не пользовавшимися преимуществами языка» (см. [Бертран Рассел. Человеческое познание, его сферы и границы](#)).

Активно использовали идеи эволюционизма Дарвина в гуманитарных науках Конрад Лоренц (1903–1989), австрийский зоолог, один из основателей этологии, лауреата Нобелевской премии 1973 г., Жан Пиаже (1896–1980), швейцарский психолог, создатель операциональной концепции интеллекта и генетической эпистемологии (см. [Жан Пиаже. Речь и мышление ребенка](#)), Карл Поппер, а также Дональд Кэмпбелл и Стивен Тулмин.

К. Лоренц и другие сторонники эволюционной эпистемологии исходят из того, что развитие знания представляет собой непосредственное продолжение эволюционного развития объектов живого мира, и динамики этих двух процессов идентичны. Согласно К. Лоренцу, сама жизнь есть познавательный процесс, когнотез в самом широком смысле этого слова. Более того — и это один из центральных тезисов К. Лоренца — в структурных признаках живых организмов, например, в структуре глаза, архитектонике костей животных, в форме крыльев птиц и т.д., закодирована природа мира, в котором обитают эти организмы. В результате была построена эволюционная шкала, на нижнем уровне которой находятся инстинктивные реакции, а на верхнем — человеческие существа (см. интересную работу современного этолога Виктора Дольника — [Непослушное дитя биосферы](#)).

В эволюционной эпистемологии К. Лоренца признается принцип фаллибилизма, то есть неистинности, принципиальной погрешимости знания. Это прежде всего относится к научному знанию, выходящему за пределы повседневного опыта — в этой сфере сформировавшийся у человека когнитивный аппарат не прошел эволюционного отбора и не способен быть регулятором когнитивной деятельности.

Поппер подробно исследует процесс смены теорий в науке (или эволюции науки) и утверждает, что этот процесс подобен процессу избирательной биологической элиминации. Поппер не отрывает научное знание от знания донаучного: для него рост научного знания является ростом обычного знания, выраженного в ясной и отчетливой форме.

«К. Маркс и некоторые из лучших ученых его времени, — пишет Поппер, — верили в возможность открытия закона эволюции... на самом деле не может быть никакого эмпирического "закона эволюции". Существует особая эволюционная гипотеза, утверждающая, что жизнь на земле развилась определенным образом. Вместе с тем универсальный, или естественный, закон эволюции должен был бы установить гипотезу, касающуюся хода развития жизни на всех планетах (по крайней мере)». В этой связи интересен анализ того, насколько разными путями шла эволюция животного мира в Евразии, Америке и Австралии (см., например, [здесь](#)). Неудивительно поэтому негативное отношение Поппера к «Великим Системам Эволюционистской философии, творениям Бергсона, Уайтхеда, Смэтса и других».

В *Ницете историзма* Поппер впервые изложил свою концепцию логики ситуации, или ситуационной логики. Согласно Попперу, развитие любого знания (не обязательно научного) происходит путем выдвижения тех или иных проблем, формулирования предположительных решений этих проблем, их проверки, прежде всего попыток их фальсификации, отбора наиболее приемлемого на данный момент решения, последующего переформулирования проблем, требующих решения, и осуществления следующего аналогичного цикла действий исследователя (не обязательно человека, обладающего сознанием). Поппер указывает, что «человеческие действия во многом объяснимы в терминах ситуации, в которой они происходят» (см. на эту тему замечательную книгу Филипа Зимбардо [Эффект Люцифера](#)).

Поппер выделяет метафизические исследовательские программы, оказавшие большое влияние на развитие науки со времен Парменида, и обладающие двумя свойствами: они способны подвергаться критике, но не могут быть подтверждены или проверены. Метафизической исследовательской программой Поппер считает и дарвиновскую теорию естественного отбора: она не является

проверяемой и поэтому не может считаться научной теорией, но она способна под влиянием критики «до некоторой степени улучшаться». Поппер утверждает, что «значительная часть дарвинизма — это не эмпирическая теория, а логический трюизм». При этом используется очень простой аргумент: согласно эволюционной теории, животные, которые плохо приспособлены к изменяющемуся окружению, погибают; следовательно, те, которые выживают в данный момент времени, должны быть хорошо приспособлены. Эта формула, замечает Поппер, близка к тавтологической, потому что «в данный момент хорошо приспособлены» означает то же самое, что и «обладают свойствами, которые позволяют им выживать».

Попперовская интерпретация дарвинизма, ламаркизма и его собственной концепции логики научного исследования была представлена им в следующей наглядной, схематической форме:

Дарвин и Поппер	Лемарк
Дедуктивизм	Индуктивизм
Отбор	Обучение посредством повторения
Критическое устранение ошибок	Обоснование

Систематическое изложение предложенной Поппером концепции *эволюционной эпистемологии* содержится в трех его статьях: «Об облаках и часах. Подход к проблеме рациональности и человеческой свободы» (1966 и доработанный вариант — 1972), «Эволюционная эпистемология» (1984) и «К эволюционной теории познания» (1990). Эволюционную теорию К. Поппер излагает в форме двенадцати тезисов. Вот некоторые из них:

- Все организмы постоянно решают проблемы.
- Проблемы всегда решаются методом проб и ошибок.
- Устранение ошибок может осуществляться либо путем полного устранения неудачных форм, либо в виде эволюции управлений, осуществляющих модификацию или подавление неудачных органов, форм поведения или гипотез.
- Отдельный организм представляет собой своего рода «головной отряд» эволюционного ряда организмов, к которому он принадлежит. Он сам является пробным решением, опробовавшимся в новых экологических нишах, выбирающим окружающую среду и преобразующим ее.

Эволюционную последовательность событий можно представить в виде схемы:

$P_1 - TS - EE - P_2$

Здесь P_1 — исходная проблема, TS — пробные решения, EE — устранение ошибок и P_2 — новая проблема.

Далее Поппер отмечает, что если в неodarвинизме существует только одна проблема — проблема выживания и если неodarвинизм допускает только одну форму устранения ошибок — вымирание организма, то в его версии эволюционизма не все проблемы суть проблемы выживания; существуют и другие проблемы, например, проблема воспроизводства, проблема избавления от излишнего потомства или обеспечения территориального распространения потомства и т.п.

Попперовская теория дает рациональное объяснение «творческой эволюции», и учитывает возможность развития таких регуляторов по устранению ошибок, которые устраняют ошибки без устранения организмов, что делает в конце концов возможным, чтобы вместо нас отмирали наши гипотезы.

Фундаментальные положения попперовской эволюционной эпистемологии:

(1) Специфически человеческая способность познавать, как и способность производить научное знание, являются результатами естественного отбора. Обе эти человеческие функции тесно связаны с созданием и эволюцией человеческого языка.

(2) Эволюция научного знания представляет собой в основном эволюцию в направлении построения лучших и лучших теорий. Это — дарвинистский процесс. Теории становятся лучше приспособленными благодаря естественному отбору. Они дают нам все лучшую и лучшую информацию о действительности. Все организмы — решатели проблем: проблемы рождаются вместе с возникновением жизни.

(3) Традиционная философия познания ошибочна, поскольку:

- Чувственных данных не существует.
- Ассоциаций не существует.
- Индукции путем повторения или обобщения не существует.
- Наши восприятия могут нас обманывать.
- Бадейна теория, утверждающая, что знания могут вливаться в наше сознание через наши органы чувств, ошибочна. Информация не вливается в нас из окружающей среды. Это мы исследуем окружающую среду и активно высасываем из нее информацию, как и пищу. А люди не только активны, но иногда и критичны.

В статье «К эволюционной теории познания» К. Поппер отмечает, что знанием могут обладать и животные, и даже растения. В подтверждение этого он приводит ряд аргументов:

- (1) Знание часто имеет характер ожидания (заметим, что это чисто эволюционистский тезис).
- (2) Ожидания часто имеют характер гипотез, предположительного или гипотетического знания: они недостоверны. И те, кто ожидает, и те, кто знает, могут совершенно не осознавать этой недостоверности.
- (3) Большая часть знаний, как у людей, так и у животных, являются гипотетическими или предположительными.
- (4) Невзирая на их недостоверность, на их гипотетический характер, большая часть наших знаний оказывается объективно истинной — они соответствуют объективным фактам. В противном случае мы вряд ли бы выжили как вид.
- (5) Деревья знают, что они могут найти столь нужную им воду, проталкивая свои корни во все более глубокие слои почвы, и они (или те из них, что повыше) знают, как расти вертикально вверх.
- (6) Можно сказать, что происхождение и эволюция знания совпадают с происхождением и эволюцией жизни и тесно связаны с происхождением и эволюцией нашей планеты Земли.

Поппер выступает против широко принятого убеждения, что знания суть осознанные знания. В попперовской эволюционной эпистемологии знание получает новое и гораздо более широкое понимание — это любые формы приспособления или адаптации всего живого к условиям окружающей среды.

Глава 9. Вероятность как предрасположенность

В 1990 г. Поппер опубликовал статью «Мир предрасположенностей: два новых взгляда на причинность», в которой изложил концепцию вероятности как предрасположенности. В основе попперовского мировоззрения лежит фундаментальный индетерминизм: он противник понимания мира как часового механизма. Попперовская интерпретация вероятности как предрасположенности решительно противопоставляется им различным субъективным теориям вероятностей, в которых теория вероятностей рассматривается как средство оперирования с неполнотой нашего знания.

Поппер считал вероятности «физически реальными», а выделенные им предрасположенности он интерпретировал как «предрасположенности к реализации сингулярного события». Поппер подчеркивал, что «предрасположенности следует рассматривать не как свойства, внутренне присущие объекту, такому как игральная кость или монета, а как свойства, внутренне присущие ситуации (частью которой, безусловно, является объект)».

«Мы не знаем будущего, которое объективно не зафиксировано. Будущее открыто: объективно открыто. Только прошлое зафиксировано; оно было актуализовано и тем самым ушло. Настоящее можно описать как продолжающийся процесс актуализации предрасположенностей или, выражаясь более метафорически, замораживания или кристаллизации предрасположенностей. Наш мир предрасположенностей по природе своей творческий». Очевидно также, что эволюция жизни характеризовалась почти бесконечным разнообразием возможностей, однако это были в основном взаимоисключающие возможности; соответственно, большая часть шагов эволюции жизни была связана с взаимоисключающим выбором, уничтожившим многие возможности. В результате смогли реализоваться лишь сравнительно немногие предрасположенности.

Глава 10. Логика и методология социальных наук

Поппер формулирует основы своей логики научного исследования: познание не начинается с восприятий или наблюдений; оно начинается с проблем; мы предлагаем пробные решения наших

проблем, подвергаем их критике по существу вопроса, если некоторое пробное решение опровергнуто, мы его отвергаем и пробуем другое решение. Этот метод научного исследования есть в равной мере и метод естественных, и метод социальных наук. Тем самым обосновывается логико-методологическое единство процесса познания.

В противовес глубоко ошибочному, с его точки зрения, методологическому подходу натурализма, утверждающему, что естественнонаучное познание, основывающееся на наблюдениях, измерениях, экспериментах и индуктивных обобщениях, объективно, в то время как социальные науки ценностно-ориентированы и поэтому необъективны. Поппер убедительно показывает, что «совершенно неверно считать, что объективность науки зависит от объективности ученого. Представитель естественных наук так же пристрастен, как и любой другой человек», иначе говоря, он так же не свободен от ценностей, как и представитель социальных наук.

Научная объективность основывается исключительно на той критической традиции, которая... позволяет критиковать господствующую догму. Иначе говоря, научная объективность — это не дело отдельных ученых, а социальный результат взаимной критики, дружески-вражеского разделения труда между учеными, их сотрудничества и их соперничества.

«Критический разум — единственная известная на сегодняшний день альтернатива насилию».

Список переводов трудов К. Поппера на русский язык

[Открытое общество и его враги](#). — М.: Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 1 — 447 с; Т. 2 — 525 с.

Нищета историцизма. — М.: Издательская группа «Прогресс» — VIF, 1993, 187 с.

[Что такое диалектика?](#) // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 118-138

Квантовая теория и раскол в физике. — М.: Издательская корпорация «Логос», 1998, 192 с.

[Эволюционная эпистемология и логика социальных наук](#). Карл Поппер и его критики. — М: Эдиториал УРСС, 2000, 464 с.

[Объективное знание. Эволюционный подход](#). — М.: Эдиториал УРСС, 2002. — 384 с.

[Предположения и опровержения](#): Рост научного знания. — М.: АСТ, 2008. — 640 с.

[Знание и психофизическая проблема](#). В защиту взаимодействия. — М.: ЛКИ, 2008. — 256 с.

[Все люди — философы](#). — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 104 с.

[Логика научного исследования](#). — М.: АТС: Астрель, 2010. — 576 с.

Неоконченный поиск. Интеллектуальная автобиография. — М.: Праксис, 2014. — 304 с.